

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Басте Зары Юсуфовны
**«ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК БИЛИНГВАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ»**,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.19 – Теория языка (Майкоп, 2021 г.; 145 с.)

Художественный текст, независимо от средств, способов и форм его воплощения, есть явление чрезвычайно сложное, синкретичное, функционально-стилистически малоопределенное, психологически спорное. Такое положение, в частности, подкрепляется тем фактом, что в стилистику художественной речи как отрасль лингвистической стилистики, лингвопоэтики и, шире, общей лингвистики вовлечена эстетическая категория, и именно она расширяет объектный план текстологических исследований, выводя их в смежные проблемные области индивидуального авторского стиля, также стиля конкретного текста как произведения национальной литературы, стиля художественного направления, данной литературной школы, эпохи и т.д.

При более широком, семиологическом взгляде на художественный текст как знак (снова в самом общем смысле этого понятия) заявленная синкретичность явления становится тем более очевидной. С учетом сказанного особую значимость для серьезного исследования художественного текста, причем на самых ранних его этапах, приобретает безошибочная аспектизация в его изучении. Нам представляется, что и ракурс семасиологического исследования, т.е. обозначенный в нем аспект, и тот материал, которые были избраны З.Ю. Басте, вполне соответствуют насущным задачам современной филологии, и научная востребованность таких работ определяется прежде всего возможностями развития лингвистической культурологии, прагматики, когнитивистики. Действительно, если в центр внимания диссертационной работы помещен не любой художественный, но *билингвальный художественный* текст, то культурологический, в данном случае лингвокультурологический аспект в его изучении будет если не доминантным, то во всяком случае неизбежным. Это утверждение аксиоматично и универсально – по той причине, что билингвальный художественный текст – это одновременно (а, может, прежде

всего) и бикультурный знак общечеловеческой коммуникативной системы. В конечном счете культурологическая аспектизация в анализе текста нацеливает ученого на поиски системности как параметра создания текста, его прочтения, его (успешной) интерпретации. Выстраивание в тексте иерархически организованного концептуально-культурного ряда обеспечивает сообщению требуемую целостность, в основе которой лежит системность.

Работа З.Ю. Басте, несомненно, составляет звено в общей цепи билингвистических исследований, в заметном количестве появившихся в последние 2 десятилетия как в зарубежной, так и в отечественной филологии. Используя имеющиеся наработки по теме, автор диссертации ни в коем случае не реплицирует сказанного до нее. К примеру, следует только поприветствовать авторскую смелость в привлечении к работе относительно нового понятия транслингвальности, обогащающего и уточняющего смысл более общего понятия «творческий (литературный, художественный) билингвизм». Также необходимо согласиться с принципиальным обобщением автора работы о том, что «художественный текст, созданный писателем-билингвом, обнаруживает определенную закономерность: его <создатель> нередко занимает некую “нишу” в литературном процессе, часто обнаруживая новый культурный и когнитивный потенциал принимающей его культуры и второго, неродного, языка» (с. 50 диссертации).

Углубленный, с должной опорой на показательные примеры, анализ взаимозависимых процессов порождения, формирования и интеграции явных и скрытых смыслов билингвального текста приводит диссертанта к необходимости рассмотрения метатекстовых включений как стройной и в определенном смысле замкнутой системы метазнаков и метасимволов и к постановке вопроса о наличии обширной по своему составу индивидуально-авторской концептосферы, представленной совокупностью иерархически организованных инокультурных концептов в текстовом пространстве. Соответственно, в работе закономерен вопрос об особом, метарефлексивном по своей сути, восприятии текста-сообщения как о возможности непротиворечивого, адекватного распределения опорных для данного сообщения индивидуально-авторских и лингвокультурных смыслов и их оттенков.

И здесь особо прокомментируем выбор материала исследования – книги К.И. Натхо *Grand Abduction* в англоязычном оригинале (2016 г.) и русскоязычной переводной версии «Легенда о великом похищении» (2019 г.). Данное двуязычное текстовое пространство позволяет выявить и наглядно описать языковую специфику художественного текста, созданного писателем-билингвом, в лингвокультурологическом аспекте, и сделать это с учетом двойного кодирования, возникающего в семантическом пространстве текста при его переводе с английского языка на русский.

Подчеркнем и то, что переводной текст играет в работе роль вспомогательного, а оригинальный – основного, базового, опорного. Так происходит потому, что текст писателя-билингва всегда, пускай в некоторых случаях и неявно, принадлежит двум культурам; в его семантическом пространстве отражаются две языковые системы, что явствует из факта обширного включения в такой текст иноязычной неадаптированной лексики и фразеологии, иноязычных синтаксических моделей и схем, в ряде случаев фольклорной символики и особой образности. Среди лексико-семантических маркеров авторской билингвальности значимо выделяются топонимы, имена собственные, реалии быта, именованья обычаев и традиций. Все названное формирует в восприятии читателя уникальный культурный код (см. положения 1 и 2 на с. 7 диссертации).

Любопытным представляется показанное в работе отношение тесной связи между категориями экспрессивности и эмотивности, последовательный анализ репрезентирующих эти смежные категории изобразительно-выразительных средств. Важно и то, что и в этом плане значимым, по мысли З.Ю. Басте, оказывается именно лингвокультурный компонент (положение 3 там же).

Наше внимание привлекла догадка и последующие доказательные рассуждения автора о «неполном транслингвизме», которые представляются не только верными, но и весьма поучительными и продуктивными для работ подобного рода. Как сказано в диссертации, «факт перемещения усилий языковой личности писателя-билингва в языковую систему чужого языка, смена языка творческого про-

цесса позволяет говорить не о билингвальной природе таких усилий, а об их транслингвальности», и далее: при неполном транслингвизме «наблюдается периодическое возвращение писателя-билингва к родному языку», и такой писатель-билингв выступает «наиболее интересным объектом изучения на современном этапе развития теории билингвизма, а также лингвокультурологии и когнитивной лингвистики в целом» (с. 46-47 диссертации). Считаем, что это наблюдение по важности и обстоятельности заключенной в нем мысли вполне могло бы занять место среди иных положений, выдвинутых на защиту.

Достоинства рецензируемого исследования обнаруживаются как в развитии общетеоретических положений, так и в многомерном, разностороннем анализе эмпирического материала. Результативность труда, отвечающего критериям, предусмотренным Положением «О присуждении ученых степеней и званий» ВАК РФ, обусловлена внутренней цельностью разноплановых начал, прежде всего эвристических, т.е. собственно текстовых.

Теоретически значимы общие позиции, отраженные в формулировках защищаемых положений и подкрепленные удачной композицией труда, и конкретный анализ материала. Специальной поддержки при этом заслуживает общая научная интонация диссертанта, органичной сжатостью сообразная и принципам лингвистического познания, и нетривиальному объекту.

Филологическая база исследования солидна по своему объему: библиографический список внушителен (152 названия научных сочинений, 14 словарей, справочников, энциклопедий); в необходимой мере привлечены и наиболее полезные работы ученых на английском языке (13 названий). Методологически надежными выступают положения, предложенные в проведенных ранее исследованиях проблем теории языковой личности, творческого билингвизма, текста и художественного текста, интенциональности, эксплицитности и имплицитности в языковом сознании, контекстуальной семантики, речевой эмотивности и экспрессии.

Корректно соотнесены объект исследования (текст – продукт творчества писателя-билингва) и его предмет (когнитивно-семантическая организация текста пи-

сателя-билингва в координатах лингвокультурологического подхода). Их корреляцию определяет спектр представлений эмпирического материала. Приводимые научные факты свидетельствуют о новых тенденциях в пространстве изучаемого объекта. Сообразный найденным связям предметно-методологический синкретизм в принципе позволяет в дальнейшем расширять объект изучения, распространяя научное познание на подобные или смежные, сходные высказывания, оформленные в виде письменных текстов. Так создается единое представление об условно разделенном, «раздробленном» пространстве знания, исчезает опасность неучета «неудобных» фактов и трудно поддающихся единому анализу данных из смежных отраслей общей лингвистики и теории коммуникации.

В концептуальном плане диссертацию отличают достоверно выявленные категориальные связи; разносторонне ценный анализ материала, освежающий лучшие, наиболее надежные традиции современной филологии; композиционная логичность.

Глава 1 посвящена краткому обзору основных направлений в изучении в лингвистической научной парадигме феноменов текста и художественного текста; рассмотрению специфики и признаков языкового сознания билингва; текст писателя-билингва как лингвокогнитивного и лингвокультурного феномена. В Главе 2 проводится анализ лексико-семантических маркеров билингвальности и соответствующих средств экспрессивности и эмотивности. И здесь обращает на себя внимание последний раздел 2.3, содержащий тщательную проработку проблемы культурного кода, который З.Ю. Басте рассматривает в качестве фундамента семантического пространства художественного текста в парадигме билингвальности.

Анализ объектного пространства в диссертации, помимо прочего, проводится в важнейшем – когнитивном аспекте, который сегодня представляется весьма актуальным при решении проблем текстологии. Когнитивные механизмы, заключенные в билингвальном тексте, представлены автором работы как достаточно сложный, неоднозначный феномен. В частности, диссертантом установлено, что «языковое сознание закрепляет <...> значимые когнитивные структуры в координатах

культурного и языкового кода нации, а роль посредника между национальным образом мира и языковым сознанием играет значение, принадлежащее как миру слов, так и миру сознания» (с. 43). Поэтому языковое сознание билингва и текстовые маркеры «манифестируют важные закономерности, свойственные для национальной и индивидуально-авторской картин мира» (там же).

Доминантные научные идеи, на которые опирается соискатель, позволяют с современных позиций описать и систематизировать на единых принципах достаточно специфичный (по причине своей языковой и культурной двуплановости) и, одновременно, неоднозначно трактуемый материал. Несомненно, в работе представлена нетривиальная формализация описания феноменов, учитывающая достижения давно сложившейся в Адыгейском государственном университете научной школы билингвальных исследований, представленной такими известными в отечественной лингвистике работами, как труды профессоров Блягоза Зулькарина Учужуковича, Багирокова Хазрета Заурбечевича, Джандар Бетти Махмудовны, Ураковой Фатимы Каплановны, доцентов Напцок Мариэтты Родиславовны, Бгуашевой Зареты Борисовны и др. Среди них назовем и научного руководителя профессора Ахиджакову Марьет Пшимафовну.

Диссертация З.Ю. Басте убеждает читателя в том, что соискатель достаточно плодотворно следует известному методологическому принципу современной эпистемологии, согласно которому познание движется не от наблюдения к теории, а вовлекает эти два элемента одновременно, то есть опыт возникает вместе с теоретическими допущениями.

Достаточна апробация результатов – их представление на конференциях различной направленности, публикации (11 статей, в их числе 4 в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ) повышают филологическую значимость работы.

Автореферат композиционно и содержательно, также в полной мере, отражает основное содержание диссертации.

Общая положительная оценка, однако, вовсе не означает полного отсутствия в диссертации недочетов. Отметим показавшиеся нам наиболее очевидными, придадим им форму вопросов.

Первое наше замечание касается того пути, по которому идет в ходе анализа материала диссертант. При том, что из двух текстов – англоязычного, созданного К. Натхо, и переводного, созданного переводчиком (а переводчик является полноправным со-создателем, хотя и не автором «отраженного» иноязычного текста), логический и методологический приоритет отдается (должен отдаваться) первому, оригинальному. Почему в таком случае при рассмотрении большинства текстовых фрагментов, именуемых в диссертации контекстами, сначала анализируется русский перевод, в то время как английский оригинал привлекается лишь после этого, и то далеко не всегда? При этом обсуждению подчас подвергаются речевые характеристики, экспрессивные средства, просторечные выражения именно русского перевода, но не оригинала (см. с. 93 и мн. другие).

И отсюда сразу вытекает второй, уточняющий вопрос. Что автор все-таки называет билингвальным текстом – оригинал, созданный писателем-билингвом, или совокупный текст, складывающийся из оригинала и его перевода? (Учтем при этом, что при всей эвристической ценности переводного текста переводов может быть больше одного, в то время как оригинальный текст, как правило, бывает только один).

Третье. В диссертации З.Ю. Басте поднимается вопрос о степени (уровне) владения создателем билингвального текста двумя разными языками (см. раздел 1.3 Главы 1 диссертации). Нам проблема взаимной корреляции языков (соответственно и культур, отраженных в этих языках, т.е. лингвокультур) кажется одним из важнейших, принципиальных, особенно с учетом когнитологической линии, заявленной еще во Введении. Отчего же проблема языковых корреляций в диссертации оставлена без развития, включения в круг основополагающих вопросов, без попытки ее решения? Кажется, и личность писателя, и его биография, и сам текст – всё должно располагать и подталкивать автора работы именно к этому.

И последнее, четвертое. В разделе 1.2 довольно подробно анализируется уже не сам текст книги и не его перевод, а авторское предисловие к русскому изданию 2019 года (см. с. 62-69 диссертации). После этого, без видимого перехода и оговорки, автор работы приступает к рассмотрению собственно текста, причем делает

это снова по схеме «русский перевод – затем английский оригинал» или же оставляет анализ русского перевода без сравнения или даже простой демонстрации оригинала. Как можно это объяснить?

Высказанные замечания носят частный, в чем-то, по-видимому, дискуссионный характер и не снижают значения и ценности труда. В целом работа З.Ю. Басте отличается фундаментальностью и заметной приоритетностью. Поставленная в нем цель достигнута. Выводы достоверны и непротиворечивы. Операциональная база адекватна решаемым (и решенным) задачам и эмпирическому материалу.

Исследование соответствует установленным квалификационным требованиям, изложенным в пунктах 9-14 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 01.10.2018 г.), а его автор Басте Зара Юсуфовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Заведующий кафедрой английской филологии
Южного федерального университета
доктор филологических наук (специальность 10.02.19 – теория языка),
профессор

Сергей Георгиевич Николаев

Адрес вуза:

344006, Ростов-на-Дону, пер. Университетский, 93,

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ.

Тел.: 8 (863) 237 03 76; e-mail: nikolaev_s@bk.ru

10 февраля 2022 г.

